Митрополит Иларион: Желание предстоять алтарю — главный критерий для того, чтобы понять, есть ли у человека призвание к священству

20 ноября 2010 года в эфире передачи «Церковь и мир» председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион по просьбам телезрителей рассказал о существовавшей в дореволюционной России сословной системе священства и о том, какими качествами должен обладать человек, желающий стать священнослужителем.

В России до революции существовала сословная система, которая включала в себя и духовное сословие. Клириком, как правило, становился сын священника. Сейчас священнослужителем может стать человек из любой семьи. Митрополит Иларион ответил на вопрос о том, какая система предпочтительнее: «Сословная система имела как недостатки, так и преимущества. Недостатком было то, что человек, родившийся в семье священника, самим фактом своего рождения уже предназначался к тому, что он станет пастырем, вне зависимости наличия у него к этому призвания. Но с другой стороны возможность с самого младенчества готовить ребенка к тому, что он станет священником, — это тоже драгоценная возможность и большая привилегия. Можно сказать, что при такой системе человек начинал получать священническое образование уже в семье, а потом продолжал его в семинарии и академии».

Владыка Иларион подчеркнул, что сословность духовенства никогда не была безусловной: «В России при Петре I, например, была узаконена практика так называемого разбора лиц из духовного сословия: часть детей священников "разбирали" — кого-то в крестьянское сословие, кто-то шел по ученой стезе. Многие дети священников становились профессорами университетов, учеными, военными. Сейчас, когда духовного сословия как такового не существует, Церковь живет по иным законам, хотя и сегодня есть священнические династии, которые не прерывались даже в советское время. Само по себе это является положительным фактором, как и то, что духовенство ныне не является сословным: священнослужителем может стать всякий мужчина, который получил соответствующее образование и чья жизнь соответствует каноническим нормам Церкви».

Митрополит Иларион объяснил, почему при рукоположении человека в первую степень

священства — диаконство — с него снимают обручальное кольцо. «Это практика Русской Православной Церкви, некоторых других Поместных Православных Церквах священники продолжают носить обручальные кольца после принятия священного сана, — рассказал он. — Интересно, что в нашей Церкви матушка — жена священника — не снимает обручального кольца: она обручена, прежде всего, своему мужу и его делу. А священник, снимая обручальное кольцо, никоим образом не отрекается от своего брака, но тем самым показывает, что он, в первую очередь, обручен Церкви, и что теперь уже вместе со своей матушкой они должны служить Церкви. И не случайно на практике жены священников очень часто играют существенную роль в жизни прихода. Многие матушки руководят хорами или занимаются какой-то социальной работой. И конечно, призвание жены священника — помогать своему мужу в его служении».

Иерарх напомнил, что обязательный целибат духовенства в Западной Церкви сложился очень давно — уже к VI веку, тогда как на православном Востоке он стал нормой, и то не сразу, только для высшего духовенства – епископата. «И это было сделано не столько по богословским соображениям, сколько для того, чтобы епископ никогда не употреблял свою власть (а власть у архиерея в Церкви очень большая) для удовлетворения нужд своей семьи», – сказал председатель ОВЦС

По словам владыки Илариона, прежде всего по этой причине Церковь на христианском Востоке и на Западе на достаточно раннем этапе фактически исключила женатый епископат: «В IV веке еще были женатые епископы. В V веке их было меньше, в VI – еще меньше, а после этого их практически не осталось. И уже во II тысячелетии в христианской Церкви и на Востоке и на Западе целибат для высшего духовенства стал обязательным». Сегодня в Восточной Церкви епископы соблюдают безбрачие, но избираются не только из числа монашествующих, но и из числа вдового духовенства.

Отвечая на вопросы телезрителей, митрополит Волоколамский Иларион рассказал, какими качествами должен обладать человек, желающий принять священный сан: «Для того, чтобы стать священником, прежде всего, нужно иметь к этому призвание. Это внутреннее качество, которое не определяется никакими внешними факторами. Один человек, приходя в Церковь, чувствует себя совершенно равнодушным к ее атмосфере, к богослужению или чувствует себя комфортно в качестве прихожанина, но совершенно не представляет, чтобы он мог стать интегральной частью семьи священнослужителей. А есть люди, которые, наоборот, приходя в Церковь, чувствуют, что это их призвание. Им хочется не просто присутствовать на богослужении, но и активно в нем участвовать».

Владыка Иларион поделился своими воспоминаниями о приходе в Церковь: «Какой-то внутренний голос на протяжении целого ряда лет, в течение всей моей юности, влек меня именно в алтарь. То

есть мне хотелось не просто прийти в Церковь, помолиться и уйти, а быть участником богослужения: стоять со свечой, читать псалмы, читать Апостол. Священническое служение очень многообразно. Если у человека нет любви к алтарю и к богослужению, значит, у него нет и священнического призвания. Идти в священники только для того, чтобы проповедовать, делать добрые дела, недостаточно – это могут и миряне. А вот желание предстоять престолу, совершать богослужения как раз и является главным критерием для того, чтобы понять, есть у человека призвание к священству или нет».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56365/